

Выступление Ду Юня было действительно необычайно хорошим. Звук юэциня заполнил резиденцию Хуан, и казалось, что даже птицы, пролетающие мимо резиденции, остановились, чтобы послушать его. Некогда оживленная резиденция Хуан затихла, все разговоры исчезли. Остались только звуки юэциня, его мелодия отражалась от стропил.

Юйвэнь Сун с детства рос в величественном особняке и купался в роскоши. В сочетании с его превосходными врожденными талантами, полученное воспитание дало ему понимание ценности музыки и пронизательное чувство ритма, которое было намного выше, чем у его сверстников. В этот момент все его естество погрузилось в мелодию. Только когда представление закончилось и Шэнь Цяо снова сел рядом с ним, он, наконец, пришел в себя.

— Вы вернулись? - Юйвэнь Сун заметил, что выражение лица Шэнь Цяо было несколько странным. - Что-то не так? Что случилось?

— У меня была неожиданная встреча с старым знакомым, но он, кажется, совершенно меня не помнит, - Шэнь Цяо слегка нахмурился.

— Это друг?

— Он скорее враг, чем друг, - Шэнь Цяо улыбнулся.

— Вы с ним поссорились?

— Не совсем. Он обладает высокомерным темпераментом и по большей части действует так, как ему заблагорассудится. Для него добро от зла отделяет лишь один шаг. Однажды он спас мне жизнь, но впоследствии отдал в руки врага.

Юйвэнь Сун удивленно охнул и спросил:

— В таком случае, вы уже отомстили ему?

Шэнь Цяо покачал головой.

— После этого судьба распорядилась так, что мы снова встретились и несколько раз общались. Однажды мы столкнулись с общим врагом. Он обездвижил меня, запечатав мои акупунктурные точки, спрятал меня в безопасном месте и рискнул собой, чтобы выманить врага, который был нашей самой большой угрозой в то время.

— Похоже, он не такой уж плохой человек! - Юйвэнь Сун был сбит с толку. - Тогда почему сейчас он проигнорировал вас?

В конце концов, Юйвэнь Сун был еще очень молод. Несмотря на то, что его манера речи была

необычайно зрелой для такого возраста, его слова казались детскими, поскольку его жизненный опыт все еще был ограничен.

Шэнь Цяо приободрился и погладил Юйвэнь Суна по голове.

— Я тоже не понимаю. Возможно, за этим скрыто что-то большее.

После их разговора смутное чувство потери в сердце Шэнь Цяо постепенно уменьшилось.

Юйвэнь Сун взял на себя инициативу спросить:

— Даочжан, мы пойдем?

Семья Хуан была чрезвычайно богатой и жила в роскоши. Шэнь Цяо изначально предполагал, что Юйвэнь Сун, родившийся в императорской семье, любил и тосковал по подобной обстановке. Он не ожидал, что юноша пришел сюда только ради музыкального представления, без каких-либо других намерений.

— Банкет по случаю дня рождения уже начался. Мы прибыли с подарком, так что никто не сможет сказать, что мы пришли с пустыми руками. Деликатесы и вино здесь, возможно, не такого качества, как во дворце, но они, по крайней мере, намного лучше, чем те, что подают в гостинице. Разве ты не хочешь поесть перед уходом?

— Здесь слишком много гостей. Если среди них есть мнительные люди, нас могут заподозрить. Я уже попустительствовал, когда позволил себе прийти сюда и послушать музыку, и больше не могу полагаться на вашу любовь, чтобы продолжать действовать опрометчиво.

Произнося эти слова, он уже не казался обычным ребенком. Шэнь Цяо знал, что смерть всей семьи вана Ци нанесла большой удар по Юйвэнь Суну. С тех пор как они покинули столицу, Юйвэнь Сун постоянно был начеку и по возможности избегал разговоров с незнакомцами. На протяжении всего пути прийти сюда сегодня, чтобы послушать музыку, уже расценивалось им как «чрезмерная» просьба.

Шэнь Цяо вспомнил случайную встречу, произошедшую ранее. Хотя было вполне вероятно, что Гуан Линсань посетил банкет не из-за Шэнь Цяо, его присутствие здесь теперь было раскрыто. Если бы он намерился разыскать его, не составило бы труда обнаружить и Юйвэнь Суна.

Гуан Линсань входит в лучшую десятку мира, но его боевое мастерство не первоклассное. По большей части это место ему принес статус главы секты Фацзин. Однако Шэнь Цяо знал, что не должен недооценивать кого-либо из демонических сект, ведь «демоническими» их называли как раз потому, что их выходцы всегда скрывали свои истинные навыки от посторонних. Их методы были хитрыми и коварными, постоянно меняющимися и непредсказуемыми. Независимо от того, насколько сильны боевые искусства человека, при потере бдительности он

легко попадется в ловушку.

Пусть Юйвэнь Сун мало чем полезен для Гуан Линсяня, кто знает, какая сумасбродная идея может придти в его голову. К тому же, был еще Янь Уши...

Шэнь Цяо кивнул.

— Хорошо, тогда давай уйдем. Еще довольно рано, я могу заказать нам что-нибудь, когда мы вернемся в гостиницу.

Эти двое были на банкете по случаю дня рождения, но в итоге ушли сразу после музыкального представления, даже не насладившись едой. В глазах окружающих их действия определенно казались странными. Хозяин гостиницы был удивлен их быстрым возвращением.

Шэнь Цяо не собирался давать ему полных объяснений. Он попросил доставить им в номер немного еды: три блюда и суп. По сравнению с тем, что Юйвэнь Сун получал раньше, еда в гостинице действительно казалась слишком простой, и ее вкус, естественно, был не так хорош, как у блюд дворцового повара. Однако Юйвэнь Сун прекрасно понимал свое нынешнее положение, за все путешествие от него не было слышно и слова жалобы. Все это время Шэнь Цяо аккуратно следил за его поведением и был более чем доволен им, и даже подумывал о том, чтобы взять его в ученики.

Поскольку совсем недавно юноша пережил большую трагедию и, вероятно, все еще был погружен в скорбь от потери родного человека, Шэнь Цяо не спешил предлагать ему эту идею и был готов ждать до тех пор, пока Юйвэнь Сун полностью выйдет из тени горя.

— Даочжан Шэнь, у вас что-то на уме? - внезапно спросил Юйвэнь Сун.

Шэнь Цяо не собирался говорить о своем намерении взять Юйвэнь Суна в ученики, вместо этого он сказал первое, что пришло ему в голову:

— Ничего. Просто думаю о старом знакомом, которого встретил сегодняшним днем.

— Вы им очень дорожите?

— Почему ты спрашиваешь?

— Если вы не дорожите им, то почему постоянно думаете о нем?

Шэнь Цяо слегка закашлялся.

— Не то чтобы я постоянно думаю о нем.

Юйвэнь Сун не стал продолжать разговор, но выражения его лица отчетливо говорило: «Очевидно, что ваш разум заполнен только им».

Шэнь Цяо внезапно почувствовал, что с его стороны было неразумно поднимать эту тему, как и бессмысленно было бы пытаться дискутировать на ее счет.

Он уже собирался поговорить о чем-то другом, когда вдруг услышал, как Юйвэнь Сун сказал успокаивающим тоном:

— На самом деле, я думаю, что ваш старый знакомый тоже очень дорожит вами.

Шэнь Цяо не знал, смеяться ему или плакать. Он действительно хотел сказать «Давай больше не будем упоминать об этом», но Юйвэнь Сун редко обсуждал с ним что-то в настолько серьезной манере и с таким энтузиазмом, поэтому он подыграл и спросил:

— Почему же ты так думаешь?

— Мой шестой брат и я были примерно одного возраста. Учились ли мы, ели или спали, мы всегда были вместе. Один раз он сказал мне, что на дереве есть яйца феникса, и обманом заставил меня взобраться на это дерево. Однако после этого я не смог спуститься. Тем временем он стоял под деревом, катаясь от смеха.

Шэнь Цяо нашел этот рассказ интересным.

— Сколько тебе было лет? Никогда бы не подумал, что такой умный мальчик, как ты, может быть обманут.

Светлое и нежное лицо Юйвэнь Суна слегка покраснело. Было неясно, было ли это вызвано возмущением или смущением.

— Если бы это была обычная уловка, конечно, я бы на нее не попался. Но для того, чтобы обмануть меня, он попросил кого-то создать подделку великолепного и красочного феникса. Он несколько раз «пролетал» мимо моего окна посреди ночи и приземлялся на дерево. Затем шестой брат сказал мне, что феникс прилетел в наш особняк, чтобы отложить яйца. Это ведь случалось не один или два, а слишком много раз, как я мог не попасться? И ведь не только я, даже вы, даочжан, будь на моем месте, не смогли бы удержаться, чтобы не взглянуть, верно?

— Конечно, конечно! - Шэнь Цяо попытался сдержать смех.

— Позже я пошел пожаловаться на это отцу, но отец сказал, что шестой брат обращался со

мною так, потому что любил, а людей, которых он не любил, он даже не удостоивал взглядом. Думаю, ваш старый знакомый такой же, ведь так?

Шэнь Цяо горько улыбнулся. Бесконечно изменчивые и непредсказуемые сердца людей, со слов Юйвэнь Суна, были подобны забавляющемуся ребенку.

— К тому же, разве вы не упоминали, что он был готов рискнуть своей жизнью ради вас? Это доказывает, что он действительно заботится о вас, точно так же, как мой шестой брат заботился обо мне. Хотя обычно он всегда издевался надо мной, в тот день именно он сказал маме, что я самый младший и должен уйти первым, чтобы сохранить родословную семьи Юйвэнь.

Будь это Ши У, он определенно не смог бы сдержать слез, пока говорил это. Но Юйвэнь Сун не плакал. Лишь его голос стал немного ниже, чем обычно, а юное лицо напряглось, что придавало ему строгий и почтительный вид.

Юйвэнь Сун прошептал:

— Как бы я хотел вернуться в прошлое прямо сейчас. Даже если бы он продолжил дразнить меня изо дня в день, это было бы прекрасно. Мне бы хотелось, чтобы все это оказалось всего лишь сном, а когда я проснусь, все будут живы и здоровы.

Шэнь Цяо замолчал на мгновение. Он знал, что психическое состояние Юйвэнь Суна было гораздо более зрелым, чем у большинства детей, и что обычные слова утешения не окажут на него большого влияния.

— Ты знаешь, что означают Три Начала?

— Небо, Земля и Человек, - ответил Юйвэнь Сун.

— Дао Небес заключается в Инь и Ян. Дао Земли заключается в гибкости и жесткости. Знаешь ли ты, какова заключительная часть?

— Дао Человека — доброжелательность и праведность, - кивнул он.

— Верно. Я не хотел вспоминать прошлое, так как боялся, что оно вновь пробудит в тебе чувства тоски и печали, но теперь, когда мы говорим об этом, я неизбежно должен сказать несколько нудных слов. Даосизм достигается через спокойствие и чистоту, однако он также уделяет внимание карме. Это характерно не только для буддизма. Извращенные и беспринципные действия Юйвэнь Юня привели к тому, что твоя семья несправедливо погибла. Если ты захочешь отомстить, я не только не стану отговаривать, но и обучу тебя боевым искусствам. Однако я не желаю видеть, как твое сердце и душа будут поглощены жадной мести. Причина, по которой люди являются людьми, заключается в том, что от животных нас

отличает духовная мудрость. Тигры и львы, насколько бы замечательным ни был их нор, вынуждены добывать пищу и убивать, когда их желудок пуст. Однако люди могут вынести голод и знают много различных средств, чтобы оставаться в теплоте и сытости. В этом корень того, почему человек входит в число Трех Начал, понимаешь?

Юйвэнь Сун действительно был необычайно сообразителен. Он на мгновение задумался, а затем кивнул.

— Понимаю. Даочжан надеется, что я смогу отбросить бремя прошлого и стать добродетельным и сильным человеком. Как бы сильно я ни ненавидел Юйвэнь Юня, я не должен становиться похожим на него.

Шэнь Цяо вздохнул с облегчением.

— Верно. Ты действительно очень хорош, достойный талантливый юноша семьи Юйвэнь!

— Тогда могу ли я последовать за вами, чтобы обучиться боевым искусствам? – Юйвэнь Сун проявил редкую для него нерешительность.

— Конечно, ты можешь, – с улыбкой сказал Шэнь Цяо. – Когда я принимаю учеников, сначала я смотрю на их сердце, а потом на способности. Даже если способности посредственны, пока сердце искренно, этого достаточно. Более того, у тебя от природы выдающиеся задатки и прекрасное телосложение, это более чем подходит для занятий боевыми искусствами.

Юйвэнь Сун был вне себя от радости. Он немедленно встал и хотел признать Шэнь Цяо как учителя, но тот остановил его.

— Не нужно спешить. Подожди, пока я отведу тебя в секту Бишан, тогда ты сможешь официально и торжественно почтить меня как учителя.

Естественно, Юйвэнь Сун не стал возражать. Слова Шэнь Цяо развязали многие узлы, которые терзали его сердце. В ту ночь он спал очень спокойно, заснув, как только его голова коснулась подушки.

Шэнь Цяо проворачивал в голове их недавний разговор и не мог сдержать взлеты и падения своего настроения. После долгой медитации он так и не смог достигнуть границы забвения между собой и внешним миром.

Наступила уже середина ночи. Вся дневная суэта стихла, за окном лишь иногда раздавался звук гонга ночного сторожа.

Он не мог ни медитировать, ни заснуть, но продолжал держать глаза закрытыми, чтобы расслабить свой разум. Пять чувств были обострены до предела, и все вокруг, казалось,

слилось воедино с его дыханием.

Он внезапно открыл глаза, встал и выпорхнул из окна, быстрый, как молния, но совершенно бесшумный. Хотя Юйвэнь Сун спал, даже если бы он проснулся, он бы не понял, что человека рядом с ним больше нет, если бы не увидел это собственными глазами.

Окно их комнаты было открыто лишь наполовину, человеку было бы довольно трудно протиснуться сквозь него. Однако Шэнь Цяо был похож на призрака: как только его верхняя часть тела выглянула наружу, вся его фигура уже выплыла из внешних стен гостиницы, прежде чем прыгнуть на крышу.

И действительно, прямо на крыше, повернувшись лицом в сторону их комнаты, стоял мужчина.

Одетый в черный халат и черную мантию, мужчина носил мили, вуаль которой не позволяла разглядеть его истинного лица.

Автору есть что сказать:

Янь Уши: У этого distinguished предчувствие, что родное поле этого distinguished вот-вот прибудет. (*^__^*)

Шэнь Цяо: Директор, я немного боюсь. Могу ли я заранее подать заявление на отпуск, чтобы спуститься в ад и поиграть в маджонг со своим учителем? (□ о □)~

Янь Уши: Не бойся, моя маленькая красавица... Эй, эй, тупица-режиссер, ты дал мне неправильный сценарий, эта строка совсем не соответствует стилю этого distinguished!

Великая Мяо (Мэн Сиши): Мои извинения, мои извинения! Подойдите сюда, прочитайте этот абзац вслух.

Янь Уши (взяв сценарий, показал удовлетворенное выражение лица): Даже если ты поднимешься на Небеса или спустишься в ад, тебе не избежать хватки этого distinguished!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14532/1287385>